

Юлия Зимина

ИСТОРИЯ «НЕ» МОЩНОЙ ГРАФИННИ

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
3-62

Зими́на, Ю.

З-62 История «не» мощной графини / Ю. Зими́на. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 380 с. — (Истории неунывающих попаданок).

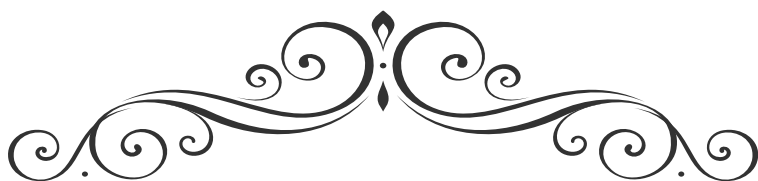
ISBN 978-5-517-12582-8

С самого детства судьба не благоволила мне. При живых родителях я росла сиротой и воспитывалась на улицах. Не знала ни любви, ни ласки, не раз сбегая из детского дома. И вот я повзрослела, но достойным человеком стать так и не успела. Нетрезвый водитель оборвал мою жизнь в двадцать четыре года, но в этот раз кто-то выше решил меня пощадить, дав второй шанс на жизнь. Я оказалась в теле немощной графини, родственнички которой всячески издевались над ней. Они держали девушку в собственном доме, словно пленницу, пользуясь ее слабым здоровьем и положением в обществе. Вот только графиня теперь я! И правила в этом доме тоже будут моими! Ну что, дорогие родственники, грянут изменения и, я уверена, вам они точно не придутся по душе!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12582-8

© Зими́на Ю., 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

Пролог

— Ваше сиятельство, возьмите.
Молодая графиня с печальным взглядом смотрела на королевского посыльного, доставившего ей небольшой мешочек с золотыми монетами.

Каждый месяц его величество отправлял одного из своих людей, чтобы передать Ролане определенную сумму в благодарность за то, что граф Ричард Мэй Лин, ее отец, пожертвовал собой ради спасения монарха.

— Благодарю вас, — печально улыбнулась юная графиня, прекрасно зная, что, стоит дверям ее поместья закрыться, как двоюродная тетка, поселившаяся в нем после смерти отца, тут же все отберет.

— Может, чаю? — любезно суежилась та самая тетка, которая только на первый взгляд была гостеприимной и переживающей за свою племянницу, но на деле та еще лицемерная дрянь. — Мы как раз обедать собирались. Попробуйте любимые пирожные Роланы, — улыбнулась лучезарно женщина, заботливо поправив густую косу юной графини. — Она их просто обожает.

— Благодарю за столь теплый прием, — ответил посыльный, — но мне уже пора.

Поклонившись, он развернулся и вышел за дверь.

— Сюда дала! — женщина требовательно протянула руку с распахнутой ладонью. Лицемерная улыбка моментально

сползла с ее лица, а пороссячи глазки прищурились. — Вот так-то! — довольно фыркнула она, сжимая мешочек с золотыми. — Иди к себе!

Про пирожные, которые якобы предназначались Ролане, девушка даже спрашивать не стала, зная, что никто ей ничего не даст. Их аппетитный аромат витал в воздухе, наполняя рот слюной. Но дело в том, что готовились сладости не для юной графини, хозяйки дома, а для тех, кто правил в нем, не позволяя даже слова лишнего произнести.

— Ох, мамочка, — донеслось наполненное предвкушением вслед. — Теперь-то ты мне купишь то платье с шелковыми тесемками?

У Роланы в горле встал ком, но она не посмела остановиться и что-то возразить, а так хотелось. Девушка знала, что за любой проступок, даже самый незначительный, ее накажут, как минимум звонкой пощечиной, как максимум... Об этом она старалась не думать, устало передвигая ноги и поднимаясь по скрипучей лестнице к себе в комнату, солнце в которой появлялось только ближе к вечеру, да и то почти не проникало из-за раскидистого дерева с густой листвой.

После смерти отца прошел уже год. У девушки осталась только бабушка, ведь мама графини покинула этот свет давно, когда она еще была совсем маленькой.

Ей и без того было тяжело. Смерть отца оставила свой отпечаток на сердце, но в один «прекрасный» день на крыльце поместья, перешедшего несовершеннолетней по меркам этого государства Ролане, появилась Двоюродная тетка вместе с дочерью, о существовании которых девушка знала, но никогда в глаза их не видела.

Они приехали, чтобы выразить соболезнования, и юная графиня, будучи гостеприимной и добродушной девушкой, впустила ядовитых змей в свой дом.

Тетка с дочерью гостили день, потом второй, а за ним и третий. На четвертый случилось страшное — бабушка Роланы, ставшая опекуном для внучки, потеряла разум. Она несла

какую-то чушь и не могла подняться на ноги. Ролана рыдала, утопая в слезах. А потом... Потом тетка заявила, что возьмет на себя опекунство, так как бабушка уже не в состоянии нести это столь тяжкое бремя на своих старческих плечах.

Вот и вышло, что родственница, приехавшая неизвестно откуда, поселилась в поместье Роланы вместе с капризной дочерью, оскорбляющей прислугу.

Здоровье бабушки оставалось без изменений. Она пускала слюни, ходила под себя и бормотала какую-то несусразицу. Временами пыталась причинить себе вред, отчего ее тело было в синяках. Ролана горестно плакала над ее кроватью ночами, моля небеса помочь бабушке, но они оставались безмолвны.

Поведение тетки начало меняться стремительно. Родственница стала грубой, наглой, бесцеремонной. Она запретила Ролане покидать пределы дома, рыча и злобно скалясь. Но вот во время приезда посыльного расплескивала свое добродушие, строя из себя примерного опекуна.

Ролана была пленницей в собственном доме. Ее били, морили голодом и всячески издевались. Бедная девушка была так напугана, что лишний раз боялась даже рта открыть. В один раз все же набралась смелости и попыталась сказать поверенному, что ее бьют и забирают золотые монеты, но тетка быстро смогла перебить девушку, затыкая ей рот своей пустой болтовней, а потом... Потом юной графине пришлось несладко. Три дня без еды, одна вода. Бедняжка похудела, ее лицо осунулось, но и это был не конец.

— Только посмей еще раз вякнуть хоть что-то лишнее, — шипела над ее ослабленным телом тетка, самолично принесшая непонятную кашу, — и твоя бабка освободит свою комнату, переезжая на тот свет.

Не передать словами, как напугалась Ролана, но ей было известно не понаслышке, что бессердечная и бессовестная женщина воплотит сказанное в жизнь.

Юная графиня успокаивала себя тем, что до совершеннолетия оставалось всего два с небольшим месяца, а потом она по-

пытается выгнать тетку, так как в опекуне больше нуждаться не будет. Вот только ее планам не суждено было сбыться...

— Ролана! — в погруженную в сумрак комнату, словно ураган, ворвалась пышущая здоровьем родственница. — Поднимайся и принарядись! — фыркнула она, оглядывая юную графиню с ног до головы. — Страшная, как крокодил, — подытожила она. — Давай, шевелись! К нам едет мой двоюродный брат, который в скором будущем станет твоим мужем!

1. Здесь твоего ничего нет

Ролана

Стоит ли говорить, что в один миг все надежды, как и весь мир в целом, рухнули на глазах у бедной девушки? Она едва сдержала жалостливый всхлип, с трудом сохраняя непроницаемое выражение лица.

— Что смотришь?! — злобно зарычала женщина, угрожающе наступая на юную графиню. — Живо, я сказала, умываться и переодеваться!

Сироте ничего другого не оставалось, как послушаться.

Каждый шаг ей давался с огромным трудом, она хотела разрыдаться. Забиться в какой-нибудь угол, свернуться в нем калачиком и долго не выходить оттуда, горестно оплакивая свою судьбу.

Ролана так надеялась в скором будущем избавиться от злодейки, выставив ее за дверь, но та в свою очередь решила устроить замужество.

Юная графиня понимала, к чему все это, чтобы отобрать титул, которым ни тетка Оленсия, ни ее близкие родственники не располагали. Погибший отец и сам когда-то был простолюдином, но все изменилось в момент, когда он спас девушку, на которую напали близ центрального рынка.

Это потом стало известно, что едва не пострадавшая никто иная, как двоюродная племянница короля, любящая покидать

пределы замка без охраны, переодеваясь в простолюдинку. Так и случилось, что обычный парень, отец Роланы, смог стать частью знатных кругов. Он получил титул от монарха в награду, как и позволение посещать королевские балы, на одном из которых... закончилась его жизнь.

— Вот это наденешь! — донеслось фыркающее из спальни. — И волосы нужно заплести как следует, а то похожа на потрепанную временем метлу! — Инесса! Приведи ее прическу в порядок!

Ролане не хотелось выходить из комнаты гигиены. Она часто дышала, пытаясь хоть немного успокоиться.

— Ну где ты там?! — рывком распахнув дверь, родственница переступила порог. — Выходи!

Юная графиня не стала спорить. Склонив голову, она прошла мимо тетки Оленсии, встречаясь взглядом с молодой служанкой, на лице которой отражалось сочувствие. Эта девушка была единственной, кто остался от прежней прислуги, ведь тетка разогнала всех, набирая таких же бездушных, как и она сама.

— Давай быстрее! Причеши ее! — рычала в нетерпении женщина, неосторожно расплетая косу и больно выдергивая волосы. — Бельмон уже должен приехать с минуты на минуту! И вот это прицепи к платью, — бесцеремонно открыв шкатулку, женщина порылась в ней, извлекая небольшую брошь.

Покидала Ролана комнату под пристальным присмотром своей ушлой родственницы.

— Готова? — ехидно протянула дочь тетки, на лице которой сияла злорадная улыбка. — Ну прямо настоящая невеста, — хохотнула она, откидывая белокурые локоны за спину.

Юная графиня сразу отметила новое платье на ней. Скорее всего, то самое, которое она выпрашивала днем у своей матери и приобретенное на деньги, присланные от короля.

— Ох, мамочка, — заканючила Диона, мне тоже нужно купить такую брошь! — девица ткнула пальцем в сторону юной

графини, с завистью смотря на переплетение золотых нитей металла, в центре которого поблескивал изумруд.

— Зачем же покупать, хорошая моя, — слащаво улыбнулась тетка, от тона которой сердце юной графини учащенно забилось, — только деньги тратить. Снимай! — рыкнула родственница, устремив предупреждающий взгляд на свою племянницу. — Живо!

Ролана испуганно прижала руку к груди, ведь это было мамино украшение, которое она берегла как зеницу ока.

— Нет, не надо, — взмолилась девушка.

Вот только кто бы ее слушал. Грубо схватив тонкое запястье, тетка рванула его в сторону, стремительно сдирая украшение с груди Роланы.

— Сказано, отдай! Значит, отдай! Запомни, здесь твоего ничего нет, деточка, — едко хохотнула женщина, мгновенно преображаясь в лице, когда слуха коснулся стук дверного молотка. — Ох, — засуетилась она, — это, наверное, Бельмон!

Спустя несколько секунд в двери входил, нет, вкатывался тот самый Бельмон, от одного вида на которого у Роланы в горле встал ком, а на глазах выступили слезы. Она едва держалась, чтобы не расплакаться.

— Красавец, правда же, — явно издеваясь, прошипела Диона, мерзко хихикнув.

Часто дыша, юная графиня смотрела на пухляша, ростом с гнома. Его голова была отмечена плешью, а бархатный жилет, который, казалось, был сшит из портьеры, плотно обтягивал огромных размеров живот.

— Оленсия, — пробасил мужчина, скользнув по Ролане сальным взглядом. — А вот и я! — губы толстопуза тронула улыбка, обнажающая неровный ряд местами почерневших зубов.

Судорожно вздохнув, юная графиня тихо всхлипнула, сходя с ума от подступающей паники и ужаса, пожирающего ее изнутри.

— А это, как я понимаю, моя благоверная, — мужчина приосанился, вульгарно вскидывая бровь. — Ну ничего так, сойдет. Иди сюда, — поманил он Ролану, словно собачонку. — Знакомиться будем, — из его горла вырвался хрюкающий смех.

По телу юной графини расплзались мурашки омерзения и брезгливости. Не отрывая глаз, под учащенное дыхание девушка оставалась на месте.

— А ты говорила, что она послушная, — разочарованно хмыкнул Бельмон обращаясь к тетке.

— Так и есть, — кивнула женщина, недовольно цокая, — просто ей нужно немного помочь.

Оленсия решительно направилась к Ролане, — с каждым шагом ее лицо становилось все злобнее. — Тебя зовет твой жених! — рыкнул она, хватая за руку и намерено вонзая ногти в кожу. — Подошла!

Но юная графиня не могла. Не могла сдвинуться с места. Ее ноги будто прилипли к полу, а бедное, измученное сердце обливалось кровавыми слезами.

«Папочка... ты покинул меня. Кто же теперь заступится, кто пожалеет...»

— Безмозглая девка! — заревела родственница, у всех на глазах залепляя звонкую пощечину, от которой кожу обожгло, а Ролану повело в сторону.

Судя по всему, дочь тетки развеселило увиденное, так как она громко рассмеялась, хлопая в ладоши.

— М-да, — вздохнул жених, качая головой, пока Ролана прижимала ладонь к месту удара, — что же ты такая бестолковая-то? Видимо, придется пользоваться только методом кнута, раз по-другому ты не понимаешь.

Юная графиня не выдержала. Из ее глаз сбежали две слезинки, а губы задрожали.

— Иди к себе и умойся, мерзавка! — рыкнула родственница, гневно скалясь.